

КУЛЬТУРОЛОГИЯ CULTUROLOGY

УДК 316.7

Е. Л. Зберовская

КУЛЬТУРА КАК СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматривается философско-культурологический аспект категории «отношение». Также определяются виды и проявление отношений в социокультурной системе. Отношения представляются как базовый элемент системы.

Ключевые слова: отношение, ценность, значимость, значение, диалог, конфликт, социальная норма, традиция.

E. L. Zberovskaya

CULTURE AS A SYSTEM OF RELATIONS

The philosophico-culturological aspect of the category “relation” is examined in the article. It also determines the types and demonstrations of relations in the sociocultural system. Relations are shown as the basic element of the system.

Keywords: relation, value, significance, meaning, dialog, conflict, social standard, tradition.

Представление о культуре как бытию человека во времени и пространстве делает возможным вообразить это бытие как систему отношений, пронизывающих основы человеческого существования: «человек – человек» и «человек – природа». Взаимодействие и взаимосвязь этих элементов в биосоциальной системе определяет развитие культуры. Вместе с тем, культура является творческим выражением антропосоциогенеза, и категория «отношения» должна оцениваться с деятельностной, преобразовательной позиции.

Рассматривая пространство культуры как способ взаиморасположения, связанности элементов, можно определить эту взаимосвязь как совокупность отношений. В пространстве культуры отношение представляется как человеческое состояние, которое с течением времени претерпевает изменения. Состояние предполагает временную фиксацию отношения.

Отношение является одной из основных философских категорий, определяющих существование вещи во времени и пространстве. Природа отношений исследуется на всем протяжении развития философской мысли. Аристотель впервые определил категорию как движение и взаимную зависимость всех видов бытия [3, с. 47–48]. И. Кант выделял отношение как одну из основных категорий рассудка, проявляющуюся в трех формах: присущность и самостоятельность существования, причинность и зависимость, общение [13, с. 97]. Продолжая традицию Аристотеля, Гегель рассматривал отношение как движение, привнеся в него диалектику.

Определяя специфику отношения в культуре как состояния, представляется важным определение его природы. По Канту, отношение есть продукт рассудка, показывающего самостоятельность существования индивида. Самостоятельность же можно определить как

определенный тип субъективности. Человек как субъект отношений имеет свои потребности, интересы, социальный опыт и способен их отстаивать и проявлять в деятельности.

Отношение предполагает *связь* и какое-либо *взаимодействие* элементов (или объектов). Оба понятия суть проявления отношений как диалектического движения. И. Кант писал, что «среди всех представлений связь есть единственное, которое не дается объектом, а может быть создано только самим субъектом, ибо оно есть акт его самодеятельности». Связь показывает важную способность человеческого индивида к рациональному мышлению, проявляющемуся в «синтетическом единстве многообразного» [13, с. 98].

Если связь показывает единство объектов, то взаимодействие отражает процесс движения, в ходе которого происходят взаимоотношения объектов. А. Я. Райбекас отмечал, что отношение носит характер взаимодействия и обнаруживает себя в той или иной связи [25, с. 98].

Человек включен в систему связей и взаимодействий в культуре, и они влияют на характер его отношения к различным явлениям реальности. Образуется пространство культуры, формирующее человека и сообщества людей. Из этих связей образуются традиции, производственно-экономические зависимости, духовно-религиозные формы и т. д., то есть вся совокупность культурного бытия. Специфика сформировавшихся культурных отношений определяет культурное своеобразие эпохи. Так, язычник обожествлял природу, а человек Нового времени пытался подчинить ее себе.

М. Вебер говорит о цивилизационной разнице человека Востока и Запада: западный человек стремится к обладанию миром, восточный – к приспособлению к нему.

Культурное пространство включает многообразие типов отношений: экономические, политические, социальные, духовные и т. д.

Особое свойство связанности как отношения заключается в его когнитивном характере. Сознание человека есть особый вид его отношения к миру, целенаправленного, творческого и преобразующего. Способности к мыслительной деятельности возникают в коммуникационных процессах культурной деятельности человека. Так, из взаимодействия людей рождаются особые культурные ценности цивилизации.

Сознание и поведение, по мнению В. М. Золотухина, фактически отражают состояние общественных связей и взаимодействий во всем их многообразии и противоречивости, они выступают барометром состояния, хода развития и функционирования общественных процессов, всей общественной жизни [9, с. 121].

К сожалению, анализу отношения в культурологии уделялось мало внимания. Не рассматривалось оно и применительно к социокультурной системе. Отношение как состояние индивида в такой системе представляет собой субъект-объектное и субъект-субъектное взаимодействие. Его результатом являются не материальные вещи, а духовные продукты – традиции, ценности. Отношение как действие и деятельность в социокультурной реальности проявляется в поступках людей, их взглядах и мнении. Потому на характер взаимодействия в значительной мере влияет личностный фактор.

В системе культуры характер отношений определяется свойствами взаимодействующих элементов и, одновременно, позволяет проявить эти свойства. Само отношение может являться свойством связующихся элементов. Если обратиться к историческим примерам, в частности, к американской конкисте, можно увидеть, что разное отношение к войне колонизаторов и индейцев обнаруживает разные свойства (ценности) их миров культуры. Для индейских племен вооруженные действия были глубоко ритуализирован-

ным мероприятием. Европейская воинская культура представляла доблесть в том, чтобы сознательно подвергать себя опасности, атаковать с намерением убийств [22, с. 396]. Война как ритуал обнаруживала свойства человека традиционной культуры, для которого традиция является основным мерилем отношений. Война как доблесть выявляла свойства индивидуалистической культуры Запада, где личные качества субъекта ценились не меньше ритуалов.

Особенности проявления отношений в культуре можно определить, обратившись к пониманию этой категории в рамках других гуманитарных наук. Политология показывает, что в основе взаимодействия политических субъектов лежит приобретение, перераспределение, осуществление политической власти. Регулятором взаимодействия, как правило, выступают социальные нормы, появившиеся в результате многократного повторения взаимодействий.

Социология рассматривает утверждение о том, что центром взаимодействий индивидов становится реализация ими своих социальных статусов и ролей. Н. Луман отмечал, что социальная система имеет личностное прочтение, ее воспроизводство зависит от личных определений и представлений участников [20, с. 157]. Социальные отношения так же, как и правовые, регулируются сложившимися в обществе нормами, зафиксированными в традициях, законах, морали.

Анализируя философское содержание общественных отношений, В. М. Золотухин определяет его как взаимодействие субъектов в процессе экономической, социальной, политической и духовной жизни. Сущность же общественных отношений выражается в формах и способах деятельности [9, с. 120].

Отношения в социокультурной системе – это состояния субъектов в момент их взаимодействия. Оно поддерживает целостность системы, задает ей идейные и гума-

нитарные характеристики. Именно субъект-субъектные отношения показывают развитие социального и культурного взаимодействия или его разрушение.

Поскольку субъектами отношений в социокультурной системе выступают индивиды, связь между ними носит духовный характер, показывает единство и противоположность субъектов отношений. Основанием связи выступает необходимость реализации духовных потребностей, например, обрядов, ритуалов, церемоний. Отношение выявляет разную степень нужды в осуществлении потребностей, различие мотивов в их достижении. Регулятором отношений в культурной общности выступают социальные нормы, которые можно рассматривать как принятые в обществе стандарты.

Отношения в пространстве культуры – это взаимодействие субъектов культуры, отражающее их свойства и духовные потребности.

В психологии, социологии, экономике потребности определяются как особое состояние индивида или группы – состояние нужды в чем-либо. А. Н. Леонтьев отмечал, что наличие потребности есть фундаментальное условие существования субъекта. Появление потребности подразумевает наличие предмета деятельности, ее динамизм (актуализацию, изменение, угасание, воспроизводство). Большую роль в трансформации групповых и индивидуальных потребностей играет внешняя среда. Ее усложнение расширяет и изменяет круг потребностей (предмет и способы их удовлетворения). Отношения, рождающиеся в процессе удовлетворения потребности, представляют основной механизм ее осуществления. Для человека культуры наличие духовных потребностей есть необходимое условие его бытия. Духовная потребность как высшая потребность связана с сознанием человека, а значит, отношения индивида по поводу ее реализации являются элементом его осознанной деятельности.

Социальные нормы играют роль измерителя отношений двух субъектов культуры, в соответствии с которым можно судить о характере отношений. В культурологическом исследовании, как и в других гуманитарных науках, социальные культурные нормы имеют три основных варианта применения – дозволения, предписания и запреты. Они призваны разрешать, обязывать и запрещать совершать какие-либо действия. В определенной мере указанные виды социальных норм являются выражением сложившихся отношений. Они возникают в процессе многократного повторения этих отношений как сознательно воспроизводимых взаимодействий. Социальная норма – это выражение преемственности отношений во времени. Она представляется как элемент пространства культуры.

Спецификой социокультурных отношений является то, что в качестве социальной нормы может выступать традиция. Понимая традицию как передачу какого-либо культурного опыта, мы полагаем, что она может выступать качественным измерителем отношений, то есть показателем того, насколько отношения приемлемы или не приемлемы в обществе. В этом случае традиция является основой для возникновения социокультурных норм. Так, Б. Е. Андусев в исследовании о сибирском менталитете отмечает, что к числу адаптивных традиций сибиряков относилось православие. Содержащиеся в нем постулаты позволяли регулировать социальные отношения и выступали в качестве «условий преодоления зла» [2, с. 154–155].

Традиция как форма сохранения, закрепления и передачи культурного опыта обеспечивает преемственность в социокультурных процессах. Как форма отношения традиция обеспечивает внутри- и межпоколенный диалог, возникающий по поводу бытия человека. Традиция есть то, что удерживает нас в культуре и истории.

Традиция как культурное отношение «шире» социальной нормы. Как пишет В. В. Наумкина, одна традиция может стать основой для появления нескольких «поколений» социальных норм [21]. Традиция – это устойчивое отношение, многократно воспроизводимое в пространстве и времени. Современное постиндустриальное общество демонстрирует сохранение ряда традиций, уходящих своими корнями в далекое прошлое. Например, празднование Рождества или проводов зимы, которые не утрачивают своей актуальности, становятся все более привлекательными. Традиция является не только формой передачи социокультурного опыта. В ней проявляется отношение к культурному наследию как ценности, как важному элементу национального менталитета.

Важнейшим основанием отношения в культуре является ценность. Мы отмечаем, что ценность имеет двоякую природу – она может быть отношением и выступать социокультурной нормой.

В первом случае она становится основным связующим звеном в социокультурной системе. Это обстоятельство особо выделяет Г. Риккерт, предлагая понимание культуры как совокупности объектов, связанных с общезначимыми ценностями и лелеемых ради этих ценностей [26, с. 59].

Вопрос о важности формирования ценностей был поднят еще в античной философии. Платон видел главную ценность для человека в стремлении к общественному благу [23]. Аристотель первым ввел понятие «этика» и сформулировал положения о добродетелях – особых человеческих качествах. Он считал, что добродетели – результат воспитания человека, усвоения им определенных правил и норм. Они существуют не от природы и не вопреки природе, но приобрести их естественно, а благодаря приучению человек в них совершенствуется [4].

В основе ценностей средневекового человека были Священное Писание и тради-

ции. Фома Аквинский писал: «Сам Бог есть первичный образец всего» [1, с. 839]. Через заповеди он определил мир ценностей, а отношение к Богу являлось главной ценностью людей. Другим фактором, определившим формирование ценностей, Ж. Ле Гофф назвал особые отношения человека с природой, которую он боялся и почитал [17, с. 302].

В Новое время благодаря распространению идей Реформации и Просвещения рациональное мышление становится главным в формировании новой системы ценностей, которые приобретают не столько духовную, сколько материальную основу. Ценностями человека Нового времени становятся бережливость и накопительство, а девизом – знаменитые слова Б. Франклина «Время – деньги». Сам индивид как объект ценностного приложения вызывает повышенный научный и общественный интерес.

В работах О. Шпенглера ценности предстают в виде межсистемного отношения: поскольку они составляют основу культуры, то позволяют отличить одну культурную систему от другой. Для Г. Риккорта ценности и культура – взаимосвязанные понятия: «Во всех объектах культуры мы всегда найдем воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления созданы» [26, с. 55]. Ценности для него – это блага, то есть общественно значимые категории. М. Вебер при рассмотрении эволюции религиозных ценностей четко увязывает их с духом исторической эпохи и культуры [7]. Ученый понимает, что постулат о ценностной обусловленности культурологического и исторического знания сам по себе еще не открывает дорогу к постижению культуры и истории. Он проводит анализ логических способов изучения культуры и заключает, что установление закономерностей в культуре не цель, а средство познания.

Научные дискуссии о феномене ценностей, ведущиеся в последние десятилетия, подробно описаны одним из авторов совре-

менной аксиологической теории М. С. Каганом, который выделил проблему ценностных отношений как одну из центральных в аксиологии и философии. Он предложил рассматривать ценностное отношение для субъекта как отнесение к ценности оцениваемого объекта и как его осмысление [12, с. 51]. Этот подход представляется нам весьма продуктивным. Не менее важным является и другой вывод философа, что рассмотрение ценностного отношения может быть эффективным только в рамках аксиосферы как исторически самоорганизовавшейся сложной системы [12, с. 57]. **Ценностные установки** в социокультурной системе представляют обширное мировоззренческое поле. В нем действует определенная иерархия ценностей. Духовная сознательная сущность человека бытия находится в системе ценностей той или иной культуры.

Ценностное отношение необходимо рассматривать через призму деятельностного подхода. Оно проявляется в формах социально-интеллектуальной субъективности и объективированных в культуре формах духа и деятельности. Отношение в культуре всегда обусловлено практической природой человеческой деятельности, причем она проявляется не только в предметно-преобразовательной области, но и в системе социальных связей и норм, в которую включен человек, обладающий волей, разумом и совестью, деятельностно осуществляющий свои потребности. Это единство трансцендентного и практического в культуре можно обозначить понятием «ценность».

Культура – это все, что возникает от смыслополагающей и смыслопостигающей работы. Логическая понятийная конструкция «смысл – значение – ценность» является основополагающей в познании культуры. Ивин А. А. отмечает, что ценность, как и истина, является не свойством, а отношением между мыслью и действительностью [10, с. 67]. Само смыслообразование есть

продукт когнитивно-гносеологической деятельности. Ценность выступает как результат познавательной деятельности, при которой познание представляется формой отношения человека к окружающему миру. В этой связи, важнейшей особенностью познания как отношения является то, что оно дистанцирует человека-субъекта от того, что он полагает ценностями [24, с. 286]. В этом проявляется диалектика познания как культурологического знания – оно исходит из существующих ценностей как культурных отношений и абстрагируется от них в процессе познавательной деятельности.

Ценность – это специфическая форма отношений культуры, формирующаяся в процессе познания человеком бытия, устанавливающая (через смыслообразование) образцы человеческого существования в социуме, времени и пространстве.

Ценность – это и отношение соотношения оцениваемого объекта установленному образцу. Здесь ценность рассматривается как социальная норма, выполняющая регулятивные функции. Массу свидетельств о действии ценности свободы как социальной нормы для сибиряков мы находим у историка и этнографа XIX века Н. М. Ядринцева. «Сибирский крестьянин чувствует себя равноправным, он смело входит в комнату, подает вам руку, садится с вами за стол и, если вы его пригласите, совершенно непринужденно будет пить чай, есть и свободно вести с вами речь. Это меняет обхождение с простым народом самих приезжих в Сибирь» [27, с. 110].

Полифункциональность ценности как культурного отношения определяет разные уровни ее рассмотрения. Рассматривая ценность как продукт общественный (социокультурная норма) и личностный (результат сознательной мыслительной деятельности субъекта), мы видим в ней явление структурное. Норма включает в себя субъект и объект регулирования. В качестве других элементов выделяются содержание (действия по регули-

рованию), характер (запрещающий, разрешающий, обязывающий), условия приложения (обстоятельства, при которых должна или не должна выполняться норма) [11, с. 166]. Для субъекта структура ценности, по мнению Л. В. Баевой, может выглядеть следующим образом: интенциональность (направленность и устремленность индивида во внешнюю реальность), символ (создание абстрактного образа), понятие (рациональное обоснование ценности) [5, с. 21].

В этом плане ценностное отношение представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов: субъекта, предмета оценивания, процесса оценивания. Процесс оценивания является сложной мыслительной операцией, суть которой заключается в соотношении объекта реальности с неким идеалом и присвоения ему ценностного значения.

Г. Риккерт писал, что «о ценностях нельзя говорить, что они существуют или не существуют, но только что они значат или не имеют значимости. Культурная ценность или фактически признается общезначимой, или же ее значимость и тем самым более чем чисто индивидуальное значение объектов, с которыми она связана, постулируется, по крайней мере, хотя бы одним культурным человеком» [26, с. 55].

Рассматривая ценностное отношение как значение, ряд авторов, вслед за М. С. Коганом, определяют его как отношение субъекта и объекта. Это взаимодействие носит объективный характер, поскольку объект существует вне зависимости от состояния субъекта. Однако Коган подчеркивает, что значение появляется для субъекта тогда, когда он осмысливает объект. Осмысление, как мы указывали, носит познавательный и личностный характер и, стало быть, субъективно по своему проявлению.

Значимость, по мнению Ю. В. Лопуховой, также является ценностным субъективным отношением, поскольку означает, что ценность принадлежит человеку [18, с. 32].

Л. В. Баева оценивает значимость как ключевой движущий фактор волевой деятельности субъекта [5, с. 21].

В современном философском энциклопедическом словаре отмечается большое сходство значения и значимости, но в значении подчеркивается «важность» предмета или явления для человека, а в значимости – «признание» с точки зрения ценностей.

Значение объекта культуры может не совпадать с его значимостью для индивида, поскольку значимость показывает личное отношение к признанной ценности. Ценность как отношение проявляется в значимости определенного объекта для индивида. Значение такой ценности, как толерантность в современном обществе не вызывает сомнений, но для отдельного человека ее значимость может быть минимальной.

Значение и значимость выступают взаимодополняющими характеристиками ценностного отношения, которое, в конечном итоге, показывает место ценности в жизни человека и общества. Что же определяет значение? На наш взгляд, это ряд объективных факторов. К ним можно отнести характеристики материального мира: природно-климатические условия, господствующие экономические отношения, состояние социальных отношений, развитость общественных институтов и т. д. М. С. Каган обращает внимание на важность учета культурно-исторического контекста при анализе ценностей: «Поскольку мир ценностей, как и вся культура, историчен, в его анализе необходимо применение генетически-исторического подхода, который предполагает изучение происхождения ценностного отношения в ходе культурогенеза и в реальном процессе развития мировой культуры» [12, с. 57].

Значимость определяется уровнем культуры самого индивида, степенью его социализации, востребованностью оцениваемого объекта в бытийных практиках.

В структуре нравственных ценностей исследователи выделили два уровня: межличностный (отношения «Я – Ты») и личностно-коллективный (отношения между «Я» и «Ты» и объединяющим их «Мы»). Выделение уровней представляется вполне оправданным, поскольку в процессе социокультурогенеза человек все больше осознавал себя как личность со своей шкалой и иерархией ценностей. Вместе с тем, как существо социальное он создавал свои ценностные ориентиры, опираясь на общие для его групповой принадлежности ценностные установки. Так, для конкистадора Кортеса идеи личного обогащения и социального престижа, которые в постренессансной Европе соединились в ценности денег, сочетались с общим представлением о культурном превосходстве испанцев над варварами-индейцами. В Старом Свете бытовало иллюзорное впечатление, что европейцы и европейская цивилизация на самом деле стоят выше культур и народов других континентов, откуда следовало, что господство первых над вторыми является «естественным» положением вещей [22, с. 402–403].

Таким образом, ценностное отношение вырастает из синтеза общественного и личного, но определяющую роль играет все же культурно-познавательная деятельность самого человека. Отношение как связь, как состояние выражает субъективность индивида, которая сформировалась в его сознании под воздействием различных – в том числе и внешних факторов. Ценностное отношение – динамичное состояние, подверженное трансформации.

Семиотическое представление пространства культуры как системы прочно утвердилось в современной науке. В работах А. С. Кармина и Ю. М. Лотмана культура представляется как семиосфера, включающая несколько знаковых систем [14; 19]. Знак представляется нам формой выражения

культурных отношений, в том числе и толерантных.

Вербальные и невербальные символы призваны выразить связь человека с участниками культурного пространства. У этой связи много назначений. Вербальные знаки наилучшим образом демонстрируют, что проявляющиеся в слове (языке) отношения есть продукт антропосоциогенеза и человеческого сознания. Знаковые системы отражают его сознание, процесс их усвоения и применения всегда субъективен. Слово – самый емкий и доступный способ выражения отношения для индивида. Вместе с тем, значение знака как отношения проявляется в его основной функции – передаче информации. В знаковом поле проявляется интеллектуальное взаимодействие людей, и язык становится сферой проявления коммуникации.

Знак – это продукт отношения, содержащий в себе определенную информацию. Обмен информацией представляется основной спецификой отношений в семиотическом пространстве. Если понимать информацию как разъяснение или сведение, то отношения в семиосфере возникают по поводу объяснения свойств субъекта или объекта культуры. Ю. М. Лотман отмечал еще одно важное свойство механизма культуры и коммуникации – они осуществляют выработку новых сообщений [19, с. 607].

Знак как символ исторически изменчив. Один и тот же знак в разные исторические эпохи может нести разную смысловую нагрузку, каждый раз по-новому представляя связь человека с символом и понимание человеком этой связи. Убедительно показывает эти изменения Гегель, представляя крест как меняющийся символ. Крест – это некогда превращенная в святыню виселица или колесо. Он утратил свое одностороннее значение орудия казни и соединил в одном образе высшее страдание и глубокое самопожертвование с радостнейшим блаженством и божественной честью [8, с. 42].

В знаковой системе одной из форм отношений может выступать диалог. В. С. Библер рассматривал его как способность человека культуры мыслить, то есть вести внутренний диалог [6]. В нем индивид может соотнести свои действия с существующими культурными нормами и оценить эти действия. Внешний диалог – это взаимодействие двух субъектов. В этом понимании диалог есть базовое отношение для развития толерантности, поскольку он определяет их дальнейшее взаимодействие.

Для возникновения диалога как отношения субъектов необходима потребность в установлении взаимодействия, заинтересованность в его результатах. Хотя, как отмечает Н. В. Круглова, диалог, дискуссия, толерантные отношения зачастую рождаются из экзистенциального опыта проживания конфликта. «История Западной Европы, – пишет исследователь, – свидетельствует, что ни один из новых видов отношений не утверждался без конфликтного взаимодействия» [16, с. 16].

Конфликт может рассматриваться также как форма субъект-субъектных отношений, характеризующая межличностное взаимодействие. Характер таких отношений может быть определен как противодействие, столкновение интересов. В основе конфликта лежит разнонаправленность потребностей, желание их удовлетворения за счет Другого. Конфликт как отношение не только выявляет различие потребностей субъектов, но и создает ситуацию выбора для их удовлетворения.

Л. Козер обратил внимание на позитивную роль конфликтных отношений с точки зрения сохранения системы. Во-первых, они позволяют выявить и сохранить групповую идентичность – «различие между “нами”, “нашей” группой, внутренней группой и другими, чужими, “внешней группой” возникает в конфликте и через конфликт». Во-вторых, конфликтные отношения способствуют со-

хранению целостности этих групп как частей системы. В-третьих, конфликт меняет условия отношений, не меняя системы в целом [15, с. 53].

Ряд авторов (Б. Малиновский, З. Фрейд, Г. Зиммель) признавали конфликтные отношения важной частью близких социальных отношений. Можно сказать, что близкие социальные отношения, характеризующиеся частым взаимодействием и полной вовлеченностью участников, заключают в своей мотивационной структуре сущностную амбивалентность, поскольку содержат и позитивные, и негативные устремления, сложнейшим образом переплетенные между собой.

Козер заключает, что конфликт сам по себе снимает напряжение между контрастами и, в конечном счете, ведет к единству конфликтующих сторон.

Конфликт и диалог являются основными типами отношений в социокультурной

системе. Они взаимосвязаны между собой и обеспечивают «производство» других видов связи в системе (любви, дружбы, ненависти и т. д.). Конфликт и диалог – проявление социального взаимодействия людей, составляющего важную часть их бытия. Указанные типы отношений можно рассматривать как формы бытия человека культуры, в которых реализуются его социальные потребности.

Оба типа отношений сосуществуют в толерантности. Терпимость может стать результатом проживания конфликта, но она – есть путь к диалогу.

В социокультурной системе отношения являются базовым элементом, обеспечивающим связь других элементов. Отношения проявляются во всем многообразии деятельности, формируя и совершенствуя человека культуры. Его возрастающие потребности расширяют спектр отношений.

Литература

1. Аквинский Ф. // Антология мировой философии: в 4 т. – Т. 1, Ч. 2. – М.: Мысль, 1969. – С. 862–877.
2. Андюсов Б. Н. Традиционное сознание крестьян-старожилов Приенисейского края 60-х годов XVIII – 90-х годов XIX века: опыт реконструкции. – Красноярск: КГПУ, 2004. – 264 с.
3. Аристотель. Метафизика / пер. А. В. Кубицкого. – М.; Л.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1934. – 352 с.
4. Аристотель. Никомахова этика / пер. Н. Брагинской. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1997. – 150 с.
5. Баева Л. В. Ценностные основания индивидуального бытия: опыт экзистенциальной аксиологии. – М.: Прометей: МПГУ, 2003. – 240 с.
6. Библер В. С. Диалог и диалогика (доклад 22.05.1997) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bibler.ru/bid_dialog.html.
7. Вебер М. Избранное. Образ общества: пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
8. Гегель Г. В. Ф. Кто мыслит абстрактно? // Знание – сила. – 1973. – № 10. – С. 42–43.
9. Золотухин В. М. Толерантность как проблема философской антропологии: дис. ... д-ра филос. наук. – Екатеринбург, 2006. – 341 с.
10. Ивин А. А. Современная аксиология: некоторые актуальные проблемы // Философский журнал. – 2010. – № 1. – С. 66–78.
11. Ивин А. А. Аксиология. – М.: Высшая школа, 2006. – 390 с.
12. Каган М. С. Философская теория ценности. – СПб.: Петрополис. – 205 с.
13. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.
14. Кармин А. С. Культурология. – СПб.: Лань, 2001. – 830 с.

15. Козер Л. Функции социального конфликта / пер. с англ. О. Назаровой. – М.: Идея-Пресс, 2000. – 205 с.
16. Круглова Н. В. Толерантность как социокультурная норма (западноевропейский опыт): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – СПб., 2001. – 37 с.
17. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада: пер. с фр. / общ. ред. Ю. Л. Бессмертного. – М.: Прогресс, 1992. – 376 с.
18. Лопухова Ю. В. Толерантность как непреходящая ценность // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – № 11. – С. 31–37.
19. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб, 2010. – 704 с.
20. Луман Н. Социальные системы. – М.: Наука, 2007. – 641 с.
21. Наумкина В. В. Соотношение понятий социальная норма и социальный регулятор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/8_DNI_2009/Pravo/43434.doc.htm.
22. Осборн Р. Цивилизация. Новая история Западного мира. – М.: АСТ, 2008. – 764 с.
23. Платон. Диалоги / пер. С. Я. Шейнман-Топштейн. – М.: Мысль, 1986. – 1502 с.
24. Поросенков С. В. Существование и деятельность в определении ценностного отношения. – Пермь: Пермский гос. ун-т, 2002. – 408 с.
25. Райбкеас А. Я. Вещь, свойство, отношение. – Томск: Томский ун-т, 1977. – 244 с.
26. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М.: Республика, 1998. – 413 с.
27. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношениях. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. – 556.

Literatura

1. Akvinskij F. // Antologija mirovoj filosofii: v 4 t. – T. 1, Ch. 2. – М.: Mysl', 1969. – S. 862–877.
2. Andjusev B. N. Tradicionnoje soznanije krestjan-starozhilov Prijenisejskogo kraja 60-h godov XVIII – 90-h godov XIX veka: opyt rekonstrukcii – Krasnojarsk: KGPU, 2004. – 264 s.
3. Aristotel'. Metafizika / per. A. V. Kubickogo. – М.; L.: Gosudartvennoje social'no-ekonomicheskoe izd-vo, 1934. – 352 s.
4. Aristotel'. Nikomahova jetika / per. N. Braginskoj. – М.: Jeksmo-Press, 1997. – 150 s.
5. Bajeva L. V. Cennostnyje osnovanija individual'nogo bytija: opyt jekzestencial'noj aksiologii. – М.: Prometej: MGPU, 2003. – 240 s.
6. Bibler V. S. Dialog i dialogika (doklad 22.05.1997) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: [//www.bibler.ru/big_dialog.html](http://www.bibler.ru/big_dialog.html).
7. Veber M. Izbrannoje. Obraz obvestva: per. s nem. – М.: Jurist, 1994. – 704 s.
8. Gegel' G. V. F. Kto myslit abstraktno? // Znanie – sila. – 1973. – № 10. – S. 42–43.
9. Zolotuhin V. M. Tolerantnost' kak problema filosofskoj antropologii: dis. ... d-ra filosof. nauk. – Jekaterinburg, 2006. – 341 s.
10. Ivin A. A. Sovremennaja aksiologija: nekotoryje aktual'nyje problemy // Filosofskij zhurnal. – 2010. – № 1. – S. 66–78.
11. Ivin A. A. Aksiologija. – М.: Vysshaja shkola, 2006. – 390 s.
12. Kagan M. S. Filosofskaja teorija cennsti. – SPb.: Petropolis. – 205 s.
13. Kant I. Kritika chistogo razuma. – М.: Mysl', 1994. – 591 s.
14. Karmin A. S. Kul'turologija. – SPb.: Lan', 2001. – 830 s.
15. Kozher L. Funkcii social'nogo konflikta / per. s angl. O. Nazarovoj. – М.: Ideja-Press, 2000. – 205 s.
16. Kруглова Н. В. Толерантность как социокультурная норма (западноевропейский опыт): автореф. дис. ... д-ра философ. наук. – СПб., 2001. – 37 с.

17. Le Goff Zh. *Civilizacija srednevekovogo Zapada: per. s fr. / obw. red. Ju. L. Bessmertnogo.* – M.: Progress, 1992. – 376 s.
18. Lopuhova Ju. V. Tolerantnost' kak neprehodjavaja cennost' // *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta.* – 2011. – № 11. – S. 31–37.
19. Lotman Ju. M. *Semiosfera.* – SPb.: Iskusstvo-SPB, 2010. – 704 s.
20. Luman N. *Social'nyje sistemy.* – M.: Nauka, 2007. – 641 s.
21. Naumkina V. V. Sootnoshenije ponjatij social'naja norma i social'nyi reguljator [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.rusnauka.com/8_DNI_2009/Pravo/43434.doc.htm.
22. Osborn R. *Civilizacija. Novaja istorija Zapadnogo mira.* – M.: AST, 2008. – 764 s.
23. Platon. *Dialogi / per. S. Ja. Shejnman-Topshtejn.* – M.: Mysl', 1986. – 1502 s.
24. Porosjenkov S. V. *Suvestvovanije i dejatel'nost' v opredelenii cennostnogo otnoshenija.* – Perm': Permskij gos. un-t, 2002. – 408 s.
25. Rajbekas A. Ja. *Vew, svojstvo, otnoshenije.* – Tomsk: Tomskij yn-t, 1977. – 244 s.
26. Rikkert G. *Nauki o prirode i nauki o kul'ture.* – M.: Respublika, 1998. – 413 s.
27. Jadrincev N. M. *Sibir' kak kolonija v geograficheskom, jetnograficheskom i istoricheskom otnoshenijah.* – Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 2003. – 556 s.